

УДК 343.163.5(045)

*А.А. Насонов***О СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЗНАЧЕНИИ КАТЕГОРИИ «СОГЛАСИЕ» ДЛЯ ЕЕ ГАРМОНИЗАЦИИ**

Статья посвящена исследованию публичных интересов. В ней анализируются такие системообразующие признаки публичных интересов в уголовном процессе, как способность отражать потребности общества и государства в уголовно-процессуальной сфере; направленность на удовлетворение указанных потребностей; способность иметь своим объектом общественные блага, признанные уголовно-процессуальным законодательством; нормативность; гарантированность их правом; реализуемость их с помощью процессуальных действий властных участников уголовного судопроизводства, являющихся выразителями публичных интересов; человекоориентированность; взаимосвязанность с частными интересами. Предлагается дефиниция «публичные интересы». Вносятся предложения по коррекции статьи 6 УПК РФ с целью оптимального закрепления публичных интересов в рамках назначения уголовного судопроизводства. Разработана классификация публичных интересов в уголовном процессе, она возможна по следующим основаниям: виды целей (задач), в которых отражаются публичные интересы; сфера реализации публичных интересов; субъекты, реализующие публичные интересы; объект публичных интересов. В статье обосновывается, что достижение баланса внутри системы публичных интересов, выразителями которых являются властные участники уголовного процесса, будет весьма проблематичным без процессуальных действий, сопряженных с реализацией категории «согласие». Согласование позиций публичных субъектов как разновидность указанных действий способствует более четкому определению подлежащих охране в уголовном судопроизводстве интересов государства, а значит, и устранению возможного диссонанса в самой системе публичных интересов.

Ключевые слова: публичные интересы, защита, уголовное преследование, категория «согласие», назначение уголовного судопроизводства, частные интересы, баланс публичных и частных интересов.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-534-545

Наиболее значимые публичные интересы в уголовно-процессуальном праве в самом общем виде вытекают из назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Анализируя ст. 6 УПК РФ, не трудно заметить, что указанные в ней уголовное преследование, назначение виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, безоговорочно можно отнести к публичным интересам в уголовном судопроизводстве. Во-первых, указанные виды деятельности осуществляются на пользу государства и общества. Во-вторых, выразителями этих интересов выступают государственные органы и должностные лица. В-третьих, именно на них возлагается обязанность осуществлять упомянутые виды уголовно-процессуальной деятельности.

И несмотря на то, что осуществление уголовного преследования, назначение виновным справедливого наказания зачастую соответствуют интересам потерпевшего, а отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация в основном согласуются с интересами соответственно подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, указанные виды деятельности несомненно относятся к объектам публичных интересов в уголовном процессе России. Это связано с тем, что отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация не только реализуются во имя интересов общества и государства, но и осуществляются силами только публичных субъектов сообразно их обязанностям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом.

Что же касается защитительной деятельности, которую законодатель выводит на первое место среди других ценностей, охватываемых назначением уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), то ее в настоящее время следует относить к публичным интересам лишь потому, что она участвует в формировании назначения уголовного судопроизводства. А вот через призму другого критерия публичных интересов, а именно отстаивания их властными субъектами согласно возложенной на них обязанности, защитительная деятельность в уголовном процессе не выглядит объектом публичных интересов. Во-первых, в уголовном процессе защитительная деятельность не осуществляется власт-

ными субъектами. Во-вторых, на публичные субъекты не возлагается обязанность заниматься защитительной деятельностью.

Правда, в литературе нередко можно встретить обоснование такого направления в уголовно-процессуальной деятельности государственных органов и должностных лиц, как государственная защита. Зачастую под ней понимают осуществление уполномоченными на то государственными органами мер безопасности как в отношении участников уголовного судопроизводства, так и в отношении иных лиц. Именно этому направлению посвящены обстоятельные работы О.А. Зайцева [15], Л.В. Бруницына [2], А.Ю. Епихина [3], А.А. Дмитриевой [4] и др. Государственную защиту нередко рассматривают как единственную разновидность защиты, осуществляемую государственными органами и должностными лицами. Но является ли государственная защита видом уголовно-процессуальной защиты в традиционном значении? На данный вопрос напрашивается отрицательный ответ и вот почему. Деятельность, осуществляемая в рамках государственной защиты, является ничем иным как обеспечением государственными органами и должностными лицами права участникам уголовного судопроизводства и иным лицам на безопасность в уголовном судопроизводстве. Указанный подход прослеживается и в некоторых нормативных актах. Так, в Законе от 17.01.1992 № 2202-1 [5] (ч. 2 ст. 42) упоминается деятельность по обеспечению безопасности лиц. И это также дает повод относить государственную защиту к разновидности правообеспечительной деятельности. А поскольку охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве включает в себя и правообеспечительную деятельность, как это следует из ч. 1 ст. 11 УПК РФ, то обеспечение безопасности лицу можно рассматривать и как разновидность правоохранительной деятельности. Обозначенный подход взят на вооружение и другими авторами. Так, Р.В. Нагорных не без основания видит в обеспечении безопасности одну из функций правоохранительной деятельности, осуществляемую государственными органами [6. С. 11]. А раз обеспечение права лица на безопасность в уголовном процессе относится к разновидности правообеспечительной деятельности, охватываемой понятием «охрана прав и свобод человека и гражданина» (ч. 2 ст. 11 УПК РФ), то она реализуется только государственными органами и должностными лицами, призванными стоять на страже публичных интересов. Следовательно, правообеспечительная деятельность, включая и государственную защиту, способна выражать публичные интересы. И это несмотря на то, что в такой деятельности зачастую заинтересовано и само лицо, в отношении которого применяются меры безопасности. Другими словами, частные интересы отдельных лиц в указанной ситуации совпадают с публичными интересами.

Не вполне подходит описанная модель публичных интересов для защитительной деятельности, осуществляемой в уголовном судопроизводстве, упоминание о которой содержится в ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Данная норма, по сути, ориентирует на осознание защиты как деятельности, служащей прежде всего публичным интересам. Однако, как верно отмечается в литературе, «публичная власть не вправе считать себя единственным и подлинным выразителем и защитником любых интересов своих граждан» [7. С. 153]. Тем более что государство дает возможность невластным участникам уголовного судопроизводства защищать свои интересы самостоятельно или с помощью защитника, представителя и законного представителя. И с этих позиций указанные интересы являются частными. Именно такое понимание интересов не чуждо направлениям, сформулированным в части 1 ст. 6 УПК РФ. Если их проанализировать, то не трудно заметить, что они способны выражать интересы соответствующих лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, то есть их личные интересы. На частный характер интересов, затронутых в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, обращается внимание и в литературе. Так, анализируя цели уголовного процесса, И.Л. Петрухин связывает ценности, закрепленные в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, с частными интересами. Публичные же интересы автор выводит из содержания ч. 2 указанной статьи [15. С. 6]. Сопоставление защиты прав и интересов личности в уголовном процессе с публичными интересами можно встретить и на страницах одного из комментариев к УПК РФ [15. С. 72].

И действительно, в пользу того, что защита лица в уголовном судопроизводстве больше тяготеет к частному интересу, свидетельствует следующее.

Так, в уголовном процессе защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, хотя и реализуется в рамках функции обвинения, но исходит не от государственных органов и должностных лиц, а от носителей частных интересов (потерпевших) и лиц, призванных их защищать. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения предполагает защиту частного интереса, принадлежащего обвиняемому и подсудимому, либо силами указанных лиц, либо с помощью защитника и законного представителя. Аналогичным способом можно охарак-

теризовать и защиту личности от незаконного и необоснованного подозрения, которая примыкает к защите от обвинения. Властные субъекты так же, как и в случае с защитой потерпевшего, защитительную деятельность ни по отношению к подозреваемому, ни по отношению к подозреваемому не осуществляют. Защита личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод также осуществляется силами носителей указанных прав и свобод, а также лицами, призванными служить частным интересам указанных носителей.

Незаятность государственных органов и должностных лиц в уголовно-процессуальной защитительной деятельности, осуществляемой в интересах тех или иных участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, вовсе не означает, что государственные органы, ведущие процесс, безразличны к судьбам указанных участников и к их интересам. Доказательством тому является не только включение защиты прав участников уголовного судопроизводства в число первостепенных направлений, охватываемых назначением уголовного судопроизводства. В пользу обозначенного тезиса свидетельствует и то, что именно государственные органы и должностные лица способны обеспечить, гарантировать реализацию прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства [10. С. 91; 11. С. 300; 12. С. 197]. Мысль о наличии указанного потенциала публичных субъектов хорошо прослеживается как в некоторых исходных положениях уголовного судопроизводства (например, ч. 1 ст. 11, ст. 16, ч. 2 ст. 18 УПК РФ), так и в нормах, конкретизирующих их (например, ч. 2.1 ст. 45, ч. 2 ст. 50, ч. 3 ст. 51, ч. 2 ст. 160 УПК РФ и др.).

Правообеспечительная деятельность государственных органов и должностных лиц осуществляется параллельно деятельности, направленной на уголовное преследование. Она настолько важна для государственных органов и должностных лиц, что дает основание отдельным авторам считать ее функцией, возложенной на них. Так, А.Ю. Зотов, касаясь вопроса о функциях следователя, относит к ним направления деятельности, которые явно носят правообеспечительный характер:

- обеспечение защиты граждан от незаконного и необоснованного привлечения к ответственности или ограничения их прав;
- осуществление мер по возмещению вреда, причиненного преступлением [13. С. 8-9].

В похожем ключе идут рассуждения Р.Ш. Асанова. Автор утверждает, что направление деятельности следователя по созданию возможностей для реализации личностью своих прав, свобод и законных интересов вполне обоснованно можно считать его правообеспечительной функцией [14. С. 12].

Однако правообеспечительная деятельность свойственна не только следователю. Согласно ч. 2 ст. 1 Закона от 17.01.1992 № 2202-1, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина относится к одной из целей прокуратуры Российской Федерации. А если проанализировать действующее законодательство и принять во внимание положения постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 30.06.2015, то с уверенностью можно констатировать, что указанный вид деятельности реализуется и другими властными субъектами: лицом, осуществляющим проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, дознавателем, органом дознания, начальником органа или подразделения дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, судом [15].

Указанная особенность правообеспечительной деятельности позволяет говорить о том, что такая деятельность служит публичным интересам. Вместе с тем в ней заинтересованы и невластные субъекты, что свидетельствует о согласованности некоторых публичных и частных интересов, достигаемых в ходе ее осуществления государственными органами и должностными лицами.

С учетом сказанного видится целесообразным указывать среди направлений, формирующих назначение уголовного судопроизводства, не защиту прав личности, а обеспечение ее прав. Ведь защитительная деятельность не осуществляется публичными субъектами и, соответственно, не относится к сфере публичных интересов.

Вместе с тем в назначении (целях, задачах) уголовного процесса как отрасли публичного права традиционно перечисляются публичные ценности. Для этой роли идеально подходит правообеспечительная деятельность. Закрепить ее необходимо в ч. 1 ст. 6 УПК РФ вместо защитительной деятельности. Тем самым сохраняются актуальные акценты в иерархии ценностей, определяемые международно-правовыми актами и Конституцией РФ. Удастся добиться согласованности в части расставления указанных акцентов между УПК РФ и другими источниками уголовно-процессуального права, важное место среди которых занимает Закон от 17.01.1992 № 2202-1. Именно этот нормативный закон, регламентируя цели прокуратуры РФ, сначала указывает на обеспечение защиты прав и свобод

человека и гражданина и лишь потом на обеспечение интересов общества и государства (ч. 2 ст. 1 Закон от 17.01.1992 № 2202-1).

Кроме того, предлагаемая к закреплению в ч. 1 ст. 6 УПК РФ правообеспечительная деятельность будет вполне гармонизировать с нормами-принципами (чч. 1-3 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ст. 16, ч. 2 ст. 18 УПК РФ) и другими уголовно-процессуальными нормами, конкретизирующими указанный вид деятельности.

Современная же редакция направлений, предусмотренных ч. 1 ст. 6 УПК РФ, свидетельствует о явном преимуществе в уголовном судопроизводстве частных интересов, зачастую не совпадающих с интересами общества и государства, над публичными интересами. И хотя это вполне согласуется с правозащитной концепцией, воспринятой Конституцией РФ, такие предпочтения не типичны для отраслей публичного права. На данное обстоятельство уже обращалось внимание в литературе. Более того, ряд ученых выработали новые нормативные модели назначения уголовного судопроизводства и предложили их научному сообществу.

В частности, В.В. Николюк, выступая за согласованность ст. 6 УПК РФ и ст. 2 УК РФ, рекомендует дополнить назначение уголовного судопроизводства направлением, связанным с охраной общественной безопасности и общественного порядка, конституционного строя от преступлений [16. С. 56-59].

И. А. Чердынцева, разграничивая понятия «назначение уголовного судопроизводства», «цель уголовного судопроизводства», «задачи уголовного судопроизводства», также акцентирует внимание на необходимости усиления сектора в содержании указанных понятий, отвечающего за реализацию публичных интересов. Так, в системе направлений, охватываемых назначением уголовного судопроизводства, автор поднимает на первые места такие виды деятельности, как установление уголовно-правовых отношений и правильную реализацию норм уголовного права; правовое обеспечение борьбы с преступными проявлениями; восстановление правопорядка в обществе и государстве [15. С. 7]. И лишь вслед за ними содержится упоминание о защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Приоритет указанных направлений признает также Ф.Н. Багаутдинов. С учетом этого автором формулируется новый вариант ст. 6 УПК РФ [18].

Н.В. Азаренок предлагает закрепить цель и задачи уголовно-процессуальной деятельности в ст. 2.1 УПК РФ. При этом акценты, расставленные автором в тексте указанной статьи, явно смещены в сторону публичных интересов. Так, целью уголовно-процессуальной деятельности предлагается считать защиту общества, государства и личности от преступных посягательств [19. С. 7; 20. С.14, 545].

Приведенные взгляды на цели, задачи уголовного судопроизводства и его назначение показывают, что все их объединяет желание поставить на первое место в назначении уголовного судопроизводства деятельность по охране традиционных публичных интересов. Несмотря на то, что такая позиция, несомненно, видится интересной и имеет свой резон, предлагаемое решение проблемы усовершенствования норм, посвященных назначению уголовного судопроизводства, имеет и свои слабые стороны. Во-первых, на наш взгляд, было бы корректнее говорить не о защите общества, государства, личности от преступных посягательств, а об обеспечении их защиты. На это ориентирует и Закон от 17.01.1992 № 2202-1, который оперирует понятием «обеспечение защиты интересов Российской Федерации» (ч. 3.1 ст. 1, ч. 6.1 ст. 14, ст. 39.1, ст. 39.2).

Во-вторых, радикальное изменение акцентов в назначении уголовного судопроизводства в пользу интересов общества и государства не будет соответствовать применяемому в международно-правовых документах, Конституции РФ, а также в других отраслях законодательства РФ подходу к определению ценностей. Следовательно, остается два пути: либо не вносить предлагаемых изменений, либо менять приоритеты в иерархии ценностей, закрепленные в настоящее время в международно-правовых, конституционных и других нормах. Вряд ли то и другое целесообразно. Поэтому с учетом сказанного видится возможным поменять защиту – ныне действующее приоритетное направление в составе назначения уголовного судопроизводства на правообеспечительную деятельность. С одной стороны, правообеспечительная деятельность будет вполне созвучна конституционному положению о том, что человек, его права, свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение, защита прав, свобод человека и гражданина входит в обязанность государства. И это несмотря на то, что реализовываться она будет публичными субъектами. С другой стороны, закрепление правообеспечительной деятельности, имеющей четкие публичные ориентиры, в ст. 6 УПК РФ, не оставит сомнения отно-

сительно публичного характера приоритетного направления в составе назначения одной из отрасли публичного права – уголовного судопроизводства. И это, в том числе, благодаря тому, что осуществление правообеспечительной деятельности возможно только силами участников из числа государственных органов и должностных лиц. Кроме того, замена защитной деятельности на правообеспечительную в ч. 1 ст. 6 УПК РФ позволит решить проблему смешения понятий «защита» и «обеспечение», обострившуюся в последнее время. Не секрет, что указанные понятия близки по своему значению, но не тождественны. Вместе с тем под защитой в некоторых работах понимается и правообеспечительная деятельность, осуществляемая публичными участниками уголовного судопроизводства, что нельзя признать правильным. Кроме того, даже как деятельность, осуществляемая невластными субъектами, защиту в юридической литературе нередко преподносят широко. Под ней понимают не только уголовно-процессуальную функцию, но и деятельность, осуществляемую во благо всех участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями [21. С. 15-17]. Впрочем, такой подход никак не противоречит заявленным в ч. 1 ст. 6 УПК РФ ценностям.

Предлагаемые нами преобразования сегмента назначения уголовного судопроизводства, содержащегося в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, впрочем, как и направления, предусмотренные второй частью указанной статьи и являющиеся составной частью назначения уголовного судопроизводства, на что в литературе уже обращалось внимание [22. С. 14-15], представляют собой конкретизацию публичных интересов Российской Федерации, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и их адаптацию к российскому уголовному судопроизводству. Поэтому имеет смысл указанные сегменты относить к публичным интересам в уголовно-процессуальной сфере.

Однако есть еще один вектор, который по своей значимости в определенной мере может сравниться с направлениями, содержащимися в ст. 6 УПК РФ. Речь идет о защите интересов российского государства при взаимодействии (в ходе *совместной деятельности*) его с другими государствами в уголовно-процессуальной сфере. В настоящее время это направление не учтено законодателем в ст. 6 УПК РФ, хотя потребность в нем обусловлена не только конституционным подходом к определению публичных ценностей, к которым в том числе относятся защита основ конституционного строя, обеспечение безопасности государства, и не только официальным признанием Российской Федерацией общепризнанных принципов, норм международного права, международных договоров Российской Федерации составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства стало для всех государств объективной необходимостью, продиктованной ростом преступности во всем мире, ее качественным изменением, потребностью государств в борьбе с ней.

Данное обстоятельство впервые достаточно полно учтено в УПК РФ, часть пятая которого посвящена международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Тем самым законодатель обратил внимание на то, что в уголовном судопроизводстве наряду со стадийным производством, сопровождающимся традиционным движением уголовного дела по стадиям уголовного процесса, существуют производства, охватываемые международным сотрудничеством по уголовно-процессуальным вопросам (экстрадиционное производство; передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем) [23. С. 16]. И стадийное производство по уголовному делу, и производства в сфере международного сотрудничества по уголовно-процессуальным вопросам, и другие являются необходимыми составляющими уголовного судопроизводства России [24. С. 148]. К сожалению, ни доктринальные определения уголовного процесса, ни правовая дефиниция, посвященная уголовному судопроизводству (п. 56 ст. 5 УПК РФ), данного обстоятельства не учитывают, что обуславливает необходимость соответствующих дополнений. На наш взгляд, целесообразно в доктринальных определениях уголовного процесса учитывать не только деятельность, осуществляемую в ходе производства по уголовному делу, но и деятельность по реализации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [25].

Кроме того, не помешало бы в ст. 6 УПК РФ отразить интересы российского государства при осуществлении им *совместной деятельности* с другими государствами в уголовно-процессуальной сфере. В настоящее время данная статья трактует назначение уголовного судопроизводства в контексте движения уголовного дела, возбуждаемого на территории Российской Федерации. Вместе с тем

интересы российского государства, продиктованные также необходимостью международного сотрудничества, к сожалению, оказались не учтены в указанной статье, что нельзя признать правильным. В ходе взаимодействия государств в уголовно-процессуальной сфере возможно столкновение их интересов. Недаром законодатель, как бы упреждая подобную ситуацию, в некоторых уголовно-процессуальных нормах в качестве ориентира решения возможных проблем в соответствующей области взял, по сути, интересы российского государства. Показательными в этом плане является, например, положение, закрепленное в ст. 457 УПК РФ, согласно которому в ходе исполнения запроса о правовой помощи возможно применение процессуальных норм законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если *это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации* (курсив наш. – А.Н.). А поскольку у российского государства существуют интересы в сфере международного сотрудничества по уголовно-процессуальным вопросам, то их необходимо отразить в назначении уголовного судопроизводства. При этом правообеспечительные аспекты назначения должны сохранить свое лидирующее положение. Однако и их можно сформулировать более компактно и ясно. С учетом предлагаемых нами изменений содержание ст. 6 УПК РФ видится следующим.

Статья 6. Назначение уголовного судопроизводства:

1. *Уголовное судопроизводство имеет своим назначением обеспечение прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также обеспечение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.*

2. *Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.*

3. *Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению интересов Российской Федерации при взаимодействии ее с другими государствами в уголовно-процессуальной сфере.*

Представляется, что такая формулировка ст.6 УПК РФ позволит сохранить не только человекоориентированность публичных интересов (ориентацию на человека), но и учесть их более широкий спектр, внося четкость в понимание публичных интересов в уголовном процессе. В свою очередь это позволит добиться надлежащей фиксации публичных интересов в уголовно-процессуальном законе, демонстрирующей абсолютное признание их государством. А это немаловажно, так как «проникая таким образом в норму, интерес оказывается в сущности права, ибо норма немыслима вне его сущности при любом подходе к правопониманию» [26. С. 183]. Отраженный в правовой норме публичный интерес всегда будет законным интересом [27. С. 35], потому что он официально признан государством.

С признаком нормативности тесно связан другой признак публичных интересов – их гарантированность государством. Именно обеспеченность со стороны государства интересов, признанных им в качестве публичных, не дает право кому бы то ни было их ограничивать [28. С. 12], что без сомнения способствует их беспрепятственной реализации в уголовном судопроизводстве.

Обеспеченность публичных интересов в уголовном судопроизводстве достигается с помощью процессуальных гарантий. К их числу относятся не только исходные, отправные нормы, но и нормы правила поведения.

Если говорить об исходных, отправных уголовно-процессуальных нормах как средствах, способных гарантировать публичные интересы, то в первую очередь необходимо обратить внимание на нормы-принципы, которые развивают, конкретизируют содержание такого публичного интереса, как обеспечение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Среди них нельзя не упомянуть принципы, сквозь содержание которых обеспечительная деятельность проходит красной нитью: охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), языка уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 18 УПК РФ). В гл. 2 УПК РФ имеются также нормы-принципы, соблюдение которых способно гарантировать права и свободы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство (например, законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ); уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ); разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ); неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ); неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ); тайна переписки, телефонных и иных перегово-

ров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ); презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) и др.).

Однако основная часть гарантий реализации публичных интересов содержится в нормах-правилах поведения, сосредоточенных в других главах УПК РФ. Многие из них посвящены такому публичному интересу, как уголовное преследование. На его осуществление направлена целая система процессуальных действий, выполняемых публичными субъектами, которые нетрудно группировать в большие блоки, соответствующие тем или иным стадиям уголовного судопроизводства. В рамках каждой из них удовлетворяются публичные интересы, конкретизирующие интересы, выраженные в назначении уголовного судопроизводства. Данный тезис полностью согласуется с высказыванием С.В. Зуева и К.И. Сутягина о том, что цель уголовного процесса можно определить как решение задач конкретной стадии уголовного процесса [29. С. 15]. Следовательно, о характере публичных интересов, реализуемых на той или иной стадии уголовного процесса, можно судить по задачам, решаемым в ней.

Приведем несколько примеров в подтверждение сказанного. Так, на стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки для уголовного преследования путем удовлетворения таких публичных интересов, как установление законности повода к возбуждению уголовного дела, подтверждение достаточности основания для возбуждения уголовного дела.

В этой же стадии осуществляется и правообеспечительная деятельность. Важнейшей ее стороной, применительно к лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, является установление процессуальных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Данная деятельность также направлена на удовлетворение публичного интереса.

На стадии предварительного расследования в ходе решения задач, поставленных перед ней, также реализуются публичные интересы. Их объектами являются: установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию; выявление лиц, причастных к совершению преступления; создание условий для последующего рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании (например, применение мер пресечения); выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Судебное разбирательство, решая поставленные перед ним задачи, также вносит свой вклад в реализацию публичных интересов. Их объектами в первую очередь являются установление виновности или невиновности лица; назначение ему наказания или освобождение от наказания.

Анализ публичных интересов, реализуемых на стадиях уголовного процесса, позволяет говорить о том, что виды таких интересов соответствуют видам уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой властными субъектами на этих стадиях.

Очевидно, что упомянутые публичные интересы, которым служит каждая отдельная стадия уголовного процесса, являются более компактными по сравнению с публичными интересами, отраженными в ст. 6 УПК РФ. Они сконцентрированы в задачах стадий уголовного процесса и призваны конкретизировать, детализировать публичные интересы, к которым обращается назначение уголовного судопроизводства. В связи с этим возможна классификация публичных интересов на следующие группы:

- публичные интересы, отраженные в назначении уголовного судопроизводства;
- публичные интересы, сконцентрированные в задачах стадий уголовного судопроизводства.

Критерием данной классификации являются **цели (задачи), в которых отражаются публичные интересы.**

Однако возможна классификация и по другим критериям. Так, учитывая, что публичные интересы должны защищаться не только в стадийном производстве по уголовному делу, но и в производствах, охватываемых международным сотрудничеством по уголовно-процессуальным вопросам, целесообразно выделять:

- публичные интересы, подлежащие защите в стадийном производстве по уголовному делу;
- публичные интересы, подлежащие защите в сфере международного сотрудничества по уголовно-процессуальным вопросам.

Основанием данной классификации является **сфера реализации публичных интересов.**

Следующая классификация опирается на такой критерий, как **объект (предмет) публичных интересов.** Как верно отмечается в литературе, «предметом публичного интереса служит то благо, которое необходимо либо весьма желательно для полноценного функционирования и развития общества, отдельных социальных групп» [30. С. 34], а также государства. Следовательно, признак публич-

ных интересов в контексте сказанного можно сформулировать как их способность иметь своим объектом общественные блага, желательные для уголовно-процессуальной сферы, признанные уголовно-процессуальным законодательством и охраняемые им. Наиболее значимыми из них являются обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Эти и другие блага некоторые авторы не без основания отождествляют с ценностями, которых добилось то или иное государство [15. С. 582]. Такие блага-ценности, будучи объектами публичных интересов в уголовно-процессуальной сфере, отвечают потребностям общества и государства в указанной сфере и удовлетворяют их. Направленность на удовлетворение указанных потребностей следует рассматривать еще в качестве одного признака публичных интересов наряду с их способностью отражать потребности общества и государства в уголовно-процессуальной сфере.

Итак, **по объекту публичные интересы** могут быть распределены на две группы:

- публичные интересы, объект которых связан с обеспечением прав личности в уголовном процессе (например, обеспечение подозреваемому права на защиту);
- публичные интересы, объект которых связан с обеспечением надлежащей уголовной процедуры (например, установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию).

С объектом публичных интересов тесно связаны их субъекты. Оба они являются необходимыми элементами публичного интереса. И это позволяет каждый из них рассматривать в качестве основания для классификации публичных интересов.

Говоря о субъектах как критериях для следующей классификации публичных интересов, необходимо отметить, что критерий, лежащий в ее основании, вытекает из такого признака публичных интересов, как способности государства выступать носителем публичных интересов. Государство способно отстаивать публичные интересы только с помощью государственных органов и должностных лиц. Для этого они наделяются соответствующей компетенцией. Субъектов, представляющих государство как носителя публичных интересов, можно считать выразителями публичных интересов. Если принимать во внимание **выразителей публичных интересов в уголовно-процессуальных отношениях**, то следует выделять публичные интересы, реализуемые участниками со стороны обвинения (следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, прокурором, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания), и публичные интересы, реализуемые судом.

Примечательно, что публичные интересы первой группой участников реализуются в основном в досудебном производстве. Это не исключает участие с этой целью некоторых из них, в частности прокурора, и в других стадиях уголовного процесса. Суд же выполняет соответствующую миссию, главным образом, в судебных стадиях. Вместе с тем его участие в других стадиях уголовного процесса в качестве проводника публичных интересов также возможно (например, при осуществлении судебного санкционирования в досудебном производстве).

Способность государства в лице властных участников уголовного судопроизводства выступать носителем публичных интересов является одним из существенных признаков указанных интересов. С ним тесно связан и другой признак публичных интересов – это реализуемость их с помощью процессуальных действий властных участников уголовного судопроизводства, являющихся выразителями публичных интересов. Для реализации публичных интересов требуется определенная система предусмотренных законом действий, властных участников уголовного судопроизводства. Важное место среди них отводится согласованию. Недаром законодатель в соответствующих нормах обращается к категории «согласие», применение которой позволяет привести к общему знаменателю позиции властных участников по ключевым уголовно-процессуальным вопросам (например, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, производство следственных действий, ограничивающих или затрагивающих конституционные права и свободы граждан и др.), что позволяет более четко определить подлежащие охране в уголовном судопроизводстве интересы государства, а также создать комфортные условия для реализации соответствующих интересов, признанных государством. Учитывая направленность согласования на устранение возможного диссонанса в системе публичных интересов, не будет преувеличением считать его одним из факторов, отвечающим за качество реализации публичных интересов.

Приведенные классификации публичных интересов, несмотря на их условность, позволяют:

– констатировать, что виды публичных интересов, реализуемых на стадиях уголовного процесса, соответствуют видам уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой властными субъектами на этих же стадиях;

– показать, что реализация публичных интересов, имея широкие границы, не замыкается только на стадийном производстве, а затрагивает также и международное сотрудничество в уголовно-процессуальной сфере;

– выделить в первую очередь такие признаки понятия публичных интересов, как способность иметь своим объектом общественное благо, признанное уголовно-процессуальным законодательством; способность государства в лице властных участников уголовного судопроизводства выступать носителем публичных интересов, нормативность и реализуемость публичных интересов с помощью процессуальных действий властных участников уголовного судопроизводства, являющихся выразителями публичных интересов.

Указанные признаки наряду с другими (способность отражать потребности общества и государства; направленность на удовлетворение указанных потребностей; гарантированность их правом; человекоориентированность; взаимосвязанность с частными интересами) несложно для удобства разбить на две большие группы:

– признаки, являющиеся общими для всех видов интересов (и для публичных, и для частных интересов);

– признаки, характерные только для публичных интересов.

Первая группа признаков представлена: нормативностью; гарантированностью интересов правом; взаимосвязью публичных и частных интересов; человекоориентированностью.

Ко второй группе признаков относятся: способность отражать потребности общества и государства в уголовно-процессуальной сфере; направленность на удовлетворение указанных потребностей, а значит, и на достижение социально значимого позитивного результата в виде ценностей, признанных в уголовно-процессуальных отношениях; способность иметь своим объектом общественное благо, признанное уголовно-процессуальным законодательством; способность иметь своим субъектом государство, которое в лице властных участников уголовного судопроизводства выступает носителем публичных интересов; реализуемость их с помощью процессуальных действий властных участников уголовного судопроизводства, являющихся выразителями публичных интересов.

Первые две группы признаков несложно рифмуются в дефиницию публичных интересов в уголовном процессе, которая, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом. **Публичные интересы в уголовном судопроизводстве – это отраженное государством в правовом регулировании, гарантированное им и реализуемое в процессуальных действиях властных участников уголовного судопроизводства стремление общества и государства удовлетворить свои потребности в уголовно-процессуальной сфере путем достижения социально значимого позитивного результата в рамках уголовно-процессуальных отношений.**

Исследование публичных интересов позволяет сделать следующие выводы:

1. К системообразующим признакам публичных интересов в уголовном процессе относятся:

– способность отражать потребности общества и государства в уголовно-процессуальной сфере;

– направленность на удовлетворение указанных потребностей;

– способность иметь своим объектом общественные блага, признанные уголовно-процессуальным законодательством;

– их носителем является государство в лице властных участников уголовного судопроизводства;

– нормативность;

– гарантированность их правом;

– реализуемость их с помощью процессуальных действий властных участников уголовного судопроизводства, являющихся выразителями публичных интересов;

– человекоориентированность;

– взаимосвязанность с частными интересами.

Принятие во внимание указанных признаков позволяет сформулировать следующее определение публичных интересов в уголовном процессе. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве – это отраженное государством в правовом регулировании, гарантированное им и реализуемое в процессуальных действиях властных участников уголовного судопроизводства стремление общества

и государства удовлетворить свои потребности в уголовно-процессуальной сфере путем достижения социально значимого позитивного результата в рамках уголовно-процессуальных отношений.

2. Правовая регламентация некоторых объектов публичных интересов, предусмотренных статьёй 6 УПК РФ, нуждается в следующей коррекции:

– вместо защитительной деятельности целесообразно указать правообеспечительную деятельность (обеспечение прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также обеспечение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве). Правообеспечительная деятельность, сохраняя человекоориентированность, больше соответствует деятельности властных участников уголовного судопроизводства, в ходе которой отстаиваются публичные интересы. Защитительная же деятельность осуществляется преимущественно участниками, не обладающими властными полномочиями, с целью удовлетворения своих интересов. Указанное разграничение правообеспечительной и защитительной деятельности важно учитывать в норме-цели для более четкого формулирования одного из объектов публичных интересов, позволяющего избежать неоправданного расширения понятия «защита»;

– принимая во внимание, что публичные интересы должны охраняться не только в стадийном производстве по уголовному делу, но и в сфере международного сотрудничества по уголовно-процессуальным вопросам, необходимо дополнить признанные ст. 6 УПК РФ объекты публичных интересов новым объектом – укреплением интересов Российской Федерации при взаимодействии ее с другими государствами в уголовно-процессуальной сфере (путем дополнения ст. 6 УПК РФ частью третьей).

3. Достижение баланса внутри системы публичных интересов, выразителями которых являются властные участники уголовного процесса, будет весьма проблематичным без процессуальных действий, сопряженных с реализацией категории «согласие». Согласование позиций публичных субъектов, как разновидность указанных действий, способствует более четкому определению подлежащих охране в уголовном судопроизводстве интересов государства, а значит, и устранению возможного диссонанса в самой системе публичных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2003. 512 с.
2. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. 520 с.
3. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 460 с.
4. Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. 476 с.
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021, № 170-ФЗ) // Российская газета. 1992. Февр.; 2021. 18 июня.
6. Нагорных Р.В. Обеспечение безопасности как функция государственной правоохранительной службы // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. 2011. № 1 (13). С. 36–39.
7. Косаренко, Н.Н. Категория «интерес» в системе публичного и частного права // Государство и гражданское общество. 2007. № 3. С. 153–162.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. / Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская; Ин-т государства и права Российской акад. наук. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 688 с.
9. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. 1008 с.
10. Насонова И.А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 42–45.
11. Татьяна Л.Г. Отдельные вопросы обеспечения права на доступ к правосудию в деятельности суда в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2016: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 299–301.
12. Татьяна Л.Г. Обеспечение права на защиту по УПК республики Таджикистан и УПК Российской Федерации // Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 196–199.
13. Зотов А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 25 с.

14. Асанов Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 299 с.
15. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 (п. 3) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.
16. Николук В.В. Современные проблемы согласования уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства // Вопросы теории уголовного судопроизводства: избранные статьи. Омск, 2006. С. 56–59.
17. Чердынцева И.А. Назначение современного российского уголовного процесса: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010. 91 с.
18. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. 499 с.
19. Азаренок Н.В. Программа уголовно-процессуальной деятельности: теоретический и нормативный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 221 с.
20. Азаренок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 547 с.
21. Арабули Д.Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2010. 59 с.
22. Насонова И.А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. 501 с.
23. Насонов А.А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2018. 204 с.
24. Халимоненко С.С. Запрет в уголовно-процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. 219 с.
25. Насонов А.А. Лицо, запрашиваемое к выдаче как участник уголовного судопроизводства // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1–3. С. 59–65.
26. Першина И.В. Интерес в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 183 с.
27. Маслаков А.В. Публичные интересы и их классификация // Право и государство: теория и практика. 2009. № 2 (50). С. 33–37.
28. Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 22 с.
29. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.
30. Маслаков А.В. Публичные интересы и их классификация // Право и государство: теория и практика. 2009. № 2 (50). С. 33–37.
31. Епифанова Е.В. Соотношение дефиниций «правовые общественные блага» и «общественная опасность деяния»: постановка проблемы // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т. 20. С. 581–585.

Поступила в редакцию 12.04.2022

Насонов Александр Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
394065, Россия, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53
E-mail: nasonov.aa@mail.ru

A.A. Nasonov

**ON THE SYSTEM OF PUBLIC INTERESTS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS
AND THE MEANING OF THE CATEGORY «CONSENT» FOR ITS HARMONIZATION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-534-545

The article is devoted to the study of public interests. It analyzes such system-forming features of public interests in criminal proceedings as the ability to reflect the needs of society and the state in the criminal procedure sphere; the focus on meeting these needs; the ability to have public goods recognized by criminal procedure legislation as their object; normativity; the guarantee of their right; their realizability with the help of procedural actions of powerful participants in criminal proceedings who are representatives of public interests; human orientation; interconnectedness with private interests. The definition of "public interests" is proposed. Proposals are being made to correct Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to optimally consolidate public interests within the framework of the appointment of criminal proceedings. The classification of public interests in criminal proceedings is possi-

ble on the following grounds: the types of goals (tasks) that reflect public interests; the scope of public interests; subjects implementing public interests; the object of public interests. The article substantiates that achieving a balance within the system of public interests, the representatives of which are the powerful participants in the criminal process, will be very problematic without procedural actions associated with the implementation of the category "consent". The coordination of the positions of public entities, as a kind of these actions, contributes to a clearer definition of the interests of the state to be protected in criminal proceedings, and, therefore, the elimination of possible dissonance in the system of public interests itself.

Keywords: public interests, protection, criminal prosecution, category "consent", purpose of criminal proceedings, private interests, balance of public and private interests.

Received 12.04.2022

Nasonov A.A., Candidate of Law, Senior lecturer at Department of criminal law and criminology
Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
Prosp. Patriotov, 53, Voronezh, Russia, 394065
E-mail: nasonov.aa@mail.ru